

Митрополит Пензенский и Нижнеломовский Серафим дал интервью исполнительному продюсеру ИА «PenzaNews» Наталье Зыковой, в котором назвал ключевые события в жизни епархии, подвел итоги первого года своего служения в качестве главы митрополии, обозначил свое отношение к сектам, а также пояснил, должен ли праздновать Новый год истинно верующий православный христианин.

— Владыка, сегодняшнюю нашу встречу можно назвать не только предновогодней, но и предваряющей годовщину со дня Вашего назначения главой Пензенской митрополии, которая будет отмечаться в конце декабря. И, конечно, в первую очередь хотелось бы, чтобы Вы озвучили основные итоги прошедшего года — какие события, на Ваш взгляд, являются ключевыми в епархиальной жизни?

— Действительно, этот год пролетел как-то незаметно. Я думаю, что самым главным положительным моментом является то, что, слава Богу, у нас в епархии стабилизировалась ситуация со священнослужителями. Согласно статистике, прирост духовенства в этом году составил 24 человека.

Придя в епархию, я столкнулся с ситуацией, когда на 120 приходов было всего лишь 100 священников. Это очень мало, и, учитывая то, что в пензенских храмах служат по 2–3 священника, в соборах — по 4–5, монастыри с таким же количеством, то получалось, что, к примеру, в каком-то районе был один-единственный священнослужитель, который окормлял все сельские приходы.

Ко мне обращалась масса людей из области, которые просили, а иногда даже требовали совершить в их приходе Рождественскую службу, службу на Крещение, и приходилось как-то выкручиваться. Конечно, были жалобы и нарекания, без этого невозможно, так

как совершить литургию сразу в нескольких храмах одному священнослужителю физически нельзя.

Поэтому я очень благодарен своим собратам-священникам, которые активно и самоотверженно работали в течение всего года и с пониманием отнеслись к сложившейся ситуации.

Второй немаловажный момент — то, что продолжается строительство Спасского кафедрального собора. Не скрою, что я эти дела принял не в самом лучшем состоянии и опасался того, что все просто-напросто остановится. Не такими темпами, конечно, как хотелось бы, но все-таки мы продолжаем строительство, и в предстоящее воскресенье уже поднимем последний купол. Я надеюсь, что к весне полностью покроем кровлю собора металлом.

Кроме того, сейчас будет проводиться обрешетка деревом, и до весны придется подождать, чтобы просто посмотреть, как это дерево себя поведет. Будет очень плачевно, если мы положим металл, а потом все придется переделывать.

Сейчас готовы окна, двери, с весны приступаем, насколько это будет возможно, к внутренней и внешней отделке. Появляется хотя бы какое-то обозримое будущее, в котором мы в этот храм войдем.

Есть у нас, слава Богу, и новые проекты, которые я считаю очень хорошими.

После немного спонтанно возникшего детского крестного хода, который прошел по Пензе в преддверии нового учебного года, была создана детская хоровая студия при епархии. И уже сейчас мы с педагогами решили, что, если все будет удачно, то она должна перерасти в детскую музыкальную школу при епархиальном управлении. Я считаю, что это важно, особенно сейчас, когда в государстве все идет к тому, что везде нужно платить, а церковь еще имеет возможность давать такое образование бесплатно.

В этом году очень сильно пополнились наши воскресные школы, которые являются в той

или иной мере теми же школами искусств, школами дополнительного образования, где есть свои кружки, свои направления, которые для родителей опять же совершенно бесплатны. Я думаю, мы будем расширять спектр этих возможностей для нашего населения, в том числе, организуя какие-то спортивные клубы и лагеря.

Слава Богу, открываются новые храмы. В течение 2014 года мы открыли более 10 приходов и освятили несколько новых храмов, которые строились. Причем за последние годы, я бы сказал, что это одни из самых удачных проектов, которые в принципе я встречал. Например, Покровская церковь в селе Пустынь Каменского района — идеальный храм для села, небольшой, уютный, наполняемый. Ну, и множество других приходов, которые динамично развиваются.

Сдвинулась с мертвой точки жизнь прихода в Кижеватово, потому что это один из самых больших населенных пунктов в Бессоновском районе, расположенный недалеко от Пензы, в котором при всем этом очень долго не было храма, и сложно было наладить храмовую жизнь. И теперь мы, наконец, пусть даже в полуподвальном помещении, но проводим уже регулярные богослужения.

Радует, что мы закончили проект на Семиключье — ввели в эксплуатацию братский корпус, и я надеюсь, что со временем, когда соберутся иноки, здесь появится полноценный монастырь.

Считаю, что в епархии хорошо налажена работа со средствами массовой информации, должен поблагодарить за это коллег в том плане, что в течение года не было каких-то скандальных статей и моментов, которые бы отрицательно действовали на восприятие церкви обществом. Кроме того, благодарен за размещение анонсов и объявлений, связанных с жизнью епархии. В СМИ всегда своевременно и очень полноценно отражается наша деятельность.

Развивается и местное епархиальное телевидение, вышла масса передач, которые пользуются популярностью и востребованы не только среди жителей Пензенской области. Продолжаем и издательскую деятельность — это выпуск регулярных газет и журнала, а также появление новых книг и брошюр.

Жизнь кипит, развивается, и это самое главное, что в моей деятельности за этот год было совершено. Не говоря уже о моих непосредственных обязанностях.

— Сложно ли одному человеку сочетать в себе обязанности пастыря, священнослужителя с администрированием? Ведь у главы митрополии остается крайне мало времени для богомыслия и духовной жизни. Кем Вы все-таки считаете себя в первую очередь — священнослужителем или управленцем?

— Честно говоря, это очень сложно. В любом случае все критерии оценки деятельности должны быть обращены ко мне как к пастырю, потому что администратор я уже во втором, третьем или десятом понимании этого слова.

Хотя, с другой стороны, для своих сотрудников и священнослужителей мне приходится быть в первую очередь администратором. Потому что духовная составляющая понятна, мне как архиерею нужно найти и язык, и подход, и понимание с собратьями, но, с другой стороны, духовенство — это точно такое же общество, как и любое другое, — со своими пороками, плюсами, минусами и всем остальным. Хочешь не хочешь, а административный ресурс — это единственный момент, который может все эти проблемы решить. Сама структура управления епархией это предполагает. Всю духовное составляющую берет на себя духовник епархии, который заботится о состоянии духовенства, исповедует его, что-то рекомендует, а я в этом смысле больше административная единица и зачастую — карающая.

Пастырские визиты по епархии — это моя прямая обязанность, епископ должен постоянно посещать приходы и увещевать, и это моя самая основная работа. Я должен радоваться каким-то плюсам и говорить, что не так. И в этом смысле меня радует, что в части Пензенской области, которую я непосредственно окормляю, которая входит в Пензенскую епархию, безусловно, есть ряд церковнослужителей, которым я очень признателен.

— Владыка, каким, на Ваш взгляд, должен быть идеальный пастырь? Какими главными качествами должен обладать священник, и что Вы поощряете в подчиненных?

— Безусловно, пастырь должен обладать и даром молитвы, и даром рассудительности, и самое главное — быть по отношению к своим пасомым добрым и милосердным. Через это и зарабатывается авторитет.

Когда приезжаешь куда-то, то по приходу уже видно — с самоотдачей работает священник или спустя рукава. У нас, слава Богу, есть пастыри, на которых можно равняться и молодому духовенству, и священнослужителям в солидном возрасте. В этом смысле мне очень легко.

— Вы часто говорите о том, что сегодня большое внимание нужно уделять работе с молодежью. Какими именно путями в этом направлении Вы предлагаете идти помимо того, что уже есть?

— Это одно из самых сложных направлений. Не только для церкви, но и для государства. Потому что молодежь традиционно находится в каких-то протестных настроениях и имеет желание как-то себя реализовать по-иному, не как родители. И это известная проблема отцов и детей. Поэтому иногда здесь старые методы не подходят, хотя и оставлять их мы тоже не думаем, так как и в молодежной среде совершенно по-разному относятся и к церкви, и к вере.

Любой человек, я просто в этом уверен на 200%, все равно по своей сути верующий. Даже если он себя провозглашает атеистом, все равно он верует во что-то. Самое главное в этой работе, в чем заключается ее сложность, — молодежь не терпит неискренности, фальши, лжи и формального отношения к себе. Духовенство же все разное, и работать с молодежью должен тот человек, который под этим плугом никогда не согнется.

С моей стороны нельзя просто взять отца Сергия или отца Иоанна и сказать — вот ты сегодня должен этим заниматься. Потому что если даже он со всей ответственностью к этому подойдет, но в нем при этом нет желания или какого-то горения, все будет не совсем продуктивно. И моя задача, прежде всего, поддерживать тех священников, которые имеют к тому возможности, и всячески их мотивировать, в том числе, и освобождать от каких-то дополнительных послушаний, которые они несут на приходе.

Об этом очень много можно говорить. Даже если не брать во внимание молодежь невоцерковленную. Вот у нас, допустим, с малых лет человека начинают водить в храм, приводят в воскресную школу, и все это ровно до 14–15 лет. А потом этот человек лет до 30 пропадает из поля нашего зрения и возвращается в храм уже состоявшимся семьянином с какими-то трудностями, почему он, собственно говоря, и обращается вновь к Богу.

Тут можно говорить и о воспитании родителями — возможно, где-то была перегнута палка, когда его насильно каждое воскресенье, как на трудовую повинность, тянули в храм, заставляли причащаться. Может быть, это наши же воскресные школы, которые не смогли найти какого-то подхода, а занимались теми же самыми уроками, которые у него были до этого шесть дней в неделю, и у него через это появилось негативное отношение к воскресной школе и сложилось недоверие к самой церкви. Может быть, это чисто возрастные особенности, когда общество само увлекает подростков какими-то иными идеями, но при всем том мы должны констатировать, что самый сложный период жизни человека церковь очень мало охватывает.

В этом смысле нам нужно задуматься, и рассматривать молодежную политику в ракурсе вообще семейного воспитания. Я об этом сейчас очень много говорю, и эта тема меня очень волнует. Я просто на 100% уверен — если мы не сможем молодых людей от самых пеленок научить любить и уважать мать, заложить пиететное отношение к матери как к родительнице, воспитательнице, хранительнице очага, и, прежде всего, в девушке заложить, что ее предназначение — это материнство, и если мы не научим мальчика, что он должен быть полностью ответственным за семью и, безусловно, должен быть добытчиком, охранителем своей семьи, если мы не настроим молодых людей на то, что они должны создать полноценную здоровую семью, — наше государство обречено как таковое.

Нездоровая обстановка, которую мы сейчас наблюдаем в обществе, — следствие того, что у нас нет семьи. И я больше чем уверен, что церковь должна, прежде всего, заняться не молодыми людьми, а семьями — тем, как правильно воспитывать своего ребенка, как приучать его к церкви, чтобы он потом из нее не бежал, чтобы она для него не стала чужой, как сохранить брак как таковой. Нужно человека настроить на то, что это его личный крест, и от исканий чего-то большего лучше-то все равно не будет. Просто надо воспринимать свою семейную жизнь как сложившуюся данность и понимать, что твой разрыв и твое нежелание отразится на твоём ребенке, на твоей жене и на тебе самом. В этом смысле, я думаю, эта работа будет более успешной.

Сейчас мы нацелены на то, чтобы работать с молодежью в какой-то «разлекаловке» — проводим различные мероприятия, соревнования, чтобы заинтересовать молодых людей. Но приходы на данный момент должны заняться работой не с молодежью или престарелыми, а именно работой с семьями.

Это могут быть совместные выезды на отдых, обмен опытом. Сейчас же в обществе сложился стереотип, что многодетная семья — это какая-то обделенная семья. Когда женщина собирается рожать третьего, четвертого ребенка, ей в лицо все начинают говорить — ты что, с ума сошла? А надо как раз показать положительный пример, что в этом-то и есть для женщины счастье.

И сколько мы ни говорим о стабилизации нашей демографической ситуации, на самом деле, эти цифры не всегда объективны. Вот если мы сможем людей по-хорошему заразить идеей семьи, то тогда, безусловно, будет успех. Сейчас пока мы не сформировали общей концепции, но, я думаю, в следующем году мы к этому обязательно должны прийти.

— Работа с молодежью, действительно, непростое направление деятельности не только епархии, но и других общественных институтов. И именно молодежь является наиболее уязвимой категорией для религиозных общественных объединений, отступающих от традиционного православия, грубо говоря, сектантов. Должна ли церковь вести активную борьбу с сектами или это дело правоохранительных органов?

— Я считаю, что церковь с сектантством не должна бороться. Она должна бороться за тех людей, которые попали в секту. Если говорить честно, то каждый человек наделен Богом полной свободой, и ему дано право верить в кого угодно. Буквально вчера в новостях показывали сюжет об истории появления сект типа «Белого братства», и речь шла о том, что сейчас на фоне кризиса, политической, экономической и иной нестабильности все это возвращается в Киев.

Российское общество, на мой взгляд, защищено от сектантства на 70–80%, потому что «прививка» 1990-х годов для нас была очень хорошей. Сейчас уже никто не открывает дверь тем, кто стучит в нее. И даже мы сами сталкиваемся с тем, когда церковь начинает проводить какие-то нетрадиционные акции, например, раздачу Евангелий на улице, люди уже к тебе не подходят и не берут, невзирая на то, что это простое

Евангелие, а не сектантский журнал, призывающий куда-то прийти. В этом смысле здесь у нас все нормально.

Секты, естественно, из-за этого не стали малочисленнее, они теперь более опытные и каждого своего адепта стали очень грамотно «доставать». В этом смысле нам важно всегда иметь перед глазами все религиозные объединения, которые есть, знать, какие у них возможности и тенденции и, исходя из этого, делать какие-то выводы.

Скажем откровенно, церковь вообще к каждому новому ответвлению христианства относится плохо, считая это расколом или ересью. Расколом — если это не вредит никаким догматическим нормам, но по каким-то политическим или иным взглядам церковь раскололась. А бывает и так, что еще и в догматическое учение вкрадываются какие-то изменения — это уже ересь. Псевдоправославные организации образованы совершенно неграмотными в отношении религиоведения людьми, и каждый чему хочет, тому и учит. Внешне кажется, что это что-то православное, а внутри посмотришь — они вообще к христианству никакого отношения не имеют.

И в этом плане хотелось бы пояснить, почему мы боремся за преподавание в школах основ православной культуры. Не из-за того, что мы хотим всех привлечь в церковь и думаем, что в 5 классе попреподают у нас раз в неделю такой предмет, и все рванут и сразу уверуют. Такого не может быть, и церковь никогда на это никакие ставки не делает. Но церковь делает ставку на то, что нормальный человек в нормальном обществе должен быть образован, должен знать культуру своих предков хотя бы только потому, что он крещен. И вот если он будет это знать, он никогда ни в какую секту не попадет.

Безусловно, нас могут упрекать в том, что ведется какая-то борьба. Но я считаю, что православные люди, как и все остальные, являются законопослушными налогоплательщиками и имеют право возмущаться, к примеру, тем, что на центральных площадях города происходят какие-то вакханалии.

Я так же, как и любой другой, имею право высказать свое мнение. В этом смысле и в отношении сект — если видна явная тенденция унижения человека, нарушения его прав и свобод, в том числе и церковное общество должно в это ввязываться, иначе ни о каком сознании гражданского общества мы и говорить не можем.

В этом плане я согласен с тем, что нужна борьба. А так, чтобы создать какую-то спецслужбу и чтобы она это все отслеживала и разрушала, — да ни в коем случае, это борьба с ветряными мельницами. Нужно только понять, что в отличие от традиционных религий все новые культы, которые создаются, — прямое выкачивание денег у народа. Цель одна — это твое имущество и твои средства, а потом ты никому не нужен. Но если человек добровольно на это идет, никуда не денешься. Единственное, что церковь может сделать — помочь ему после выхода оттуда. Материально. Если негде жить — помочь с жильем, нечего надеть — с одеждой, нечего поесть — накормить.

— Владыка, сейчас все россияне готовятся к одному из главных мирских праздников — Новому году. Однако в течение уже не одного десятка лет новогодние гулянья выпадают на дни Рождественского поста. Как в сложившейся ситуации истинно верующий православный христианин должен встречать Новый год? И должен ли вообще?

— Все наши празднования Нового года пошли с Рождественских празднований. Как советская власть с этим ни боролась, мы все равно ставим елочки, наряжаем их, правда, уже не задумываясь над тем, для чего все это делалось и делается. Но все-таки советское время смогло все исковеркать, и это стало как будто новым праздником каким-то. Во многих семьях совершенно естественно именно с этого советского времени продолжается такое празднование. И ведь нельзя противопоставить себя всей семье и сказать: «Нет, дорогие мои, я с сегодняшнего дня этого не буду делать, потому что я уверовал, и это претит моей вере». Это то же самое, как День сельхозработника или День артиллерии. Он может на Великий пост выпасть, в пасхальный период быть. Не в этом суть.

Действительно, Новый год, желаем мы этого или нет, — некий рубеж между тем, что было до и что начинается после него. Как мы его встретим? Желательно, чтобы православные люди сделали это с молитвой, поблагодарили Бога за все его благодеяния, радости и огорчения, которые они претерпели в уходящем году, попросили благословения на предстоящий год. А как это будет выглядеть внешне — либо ночь, проведенная в молитве, либо ночь за праздничным столом, пусть и постным — я считаю, что не так важно.

Ведь все зависит от конкретных обстоятельств, в которые человек поставлен. Если у него есть возможность посетить в этот период своих родственников, навестить мать,

отца, дедушку, бабушку, и это единственная возможность, — я считаю, что грех от такого отказываться ради того, что это пост.

А с другой стороны, у нас есть чисто русское понятие — «лишь бы был повод». И если он будет просто найден в праздновании Нового года, то, безусловно, это грех для православного человека.

— Какой подарок хотели бы получить на Новый год лично Вы?

— Наверное, начну с того, что в душе каждого из нас живет ребенок, и он ждет какого-то чуда.

Конечно, хотя ты уже где-то внутренне понимаешь, что без труда и собственных усилий мало какие Господь дарит нам подарки, но все равно желаю только лучшего. Желаю, чтобы мы достойно пережили кризисные времена, чтобы меньше различные катаклизмы затрагивали жизнь простого народа и нисколько не сказывались на его состоянии, чтобы миссия церкви продолжалась успешно, потому что сейчас настолько быстро все меняется.

Еще не так давно мы все посещали Украину. Киев, Донецк, Луганск — красивые города. Были там, конечно, какие-то недовольства, это бывает в каждом государстве, даже самом благополучном. Но посмотрите, что принес им этот год. В нашем мире все быстро меняется, и это зависит, прежде всего, от того, как мы сами себя ведем. Я больше чем уверен, что и для Украины это некое Божие наказание, испытание, которое народ должен перенести. Потому что без испытаний люди отступают от Бога, и по своим качествам становятся менее человеческими.

При всем при этом как раз в таком смысле и хотелось бы, чтобы мы и о Боге не забывали, но и чтобы подобных катаклизмов было меньше.

В личном плане, для себя, я ничего не желаю — вроде бы все, что нужно человеку и христианину, у меня есть. Конечно, хочу, чтобы у Пензенской епархии появилась

возможность достроить наш главный храм, и чтобы мы могли полноценно заниматься просвещением, а люди на это откликнулись.

Хочется, чтобы Господь дал нам массу возможностей, а мы смогли бы их реализовать.

— Владыка, большое спасибо Вам за интересную беседу!

Полный текст новости ИА «PenzaNews»:

<http://penzaneews.ru/interviews/85832-2014>